

[Ух — как страшно! Бежим! Этот человек, как и тот, убьёт морских львов!] Окружающие морские львы, услышав этот крик, бросились прыгать в рыбоводные пруды, не обращая внимания ни на что. Но как десять прудов могли вместить столько морских львов? Те, кому не хватило места, инстинктивно прыгнули в море.

Косатки внизу уже были в ярости. Как только один морской лев приблизился к краю плавучей фермы, одна из них выпрыгнула и впиалась в него зубами. Увидев это, все морские львы в панике бросились обратно, но, заметив человека, не осмелились приблизиться.

Того морского льва, что упал в воду, разъярённая косатка мгновенно разорвала на части.

Вожак стаи, рыча, беспорядочно кусал воздух:

— Проклятый человек! Не подходи! Не подходи сюда!

Ши Юй потянул за верёвку, и острога вернулась к нему в руку. Вожак, обнаружив, что снова может двигаться, и не думал атаковать, а лишь с трудом пополз прочь, пытаясь отдалиться от Ши Юя.

Осьминог вздохнул, словно совсем не удивившись действиям Ши Юя:

— Я же говорил, что люди жестоки. Почему вы не верите?

— Быстрее! Скажи ему, что мы уйдём! Только не убивай меня! — завопил вожак. — Мы уйдём, ладно?

Осьминог передал его слова. Ши Юй приподнял бровь:

— Сейчас уйдёте?

— Сейчас? — тихо прорычал вожак, и в его голосе послышалась мольба. — Но я же ранен, и это ты меня поранил! Дай мне залечить раны! Позволь нам остаться здесь ещё на полмесяца!

— На полмесяца? — усмехнулся Ши Юй. — Тогда мне вообще не о чем будет беспокоиться.

Осьминог ещё не дорос до понимания человеческой иронии и напечатал:

— Значит, согласен?

— Не позже чем завтра, — Ши Юй сжал рукоять остроги, будто готовый в любой момент снова метнуть её.

— Завтра? Нет, нет! По крайней мере, семь дней!

— Тогда уходите сегодня!

— Три дня! Три дня, ладно?

Ши Юй кивнул:

— Передай им. Если сегодня вечером они не исчезнут с моей территории, я скормлю их косаткам. За каждый лишний день — десять морских львов. Если не отдадут — я сам выберу десять «счастливчиков» и отправлю их на близкое знакомство с косатками.

Вожак ответил умоляюще:

— Хотя бы покорми нас в последний раз досыта? Мы уйдём, когда наедемся.

Ши Юй на мгновение задумался, опасаясь, что слишком сильный нажим вызовет обратную реакцию:

— Ладно.

Вожак поспешно согласился, страшась, как бы этот жестокий человек не передумал.

Без тени эмоций на лице Ши Юй закрыл ворота дома, поспешил опустить осьминога в ведро с морской водой, чтобы тот не превратился в вяленого. Выбравшись из сетки, осьминог почувствовал себя куда лучше. Увидев, что Ши Юй собирается уйти, он протянул одно щупальце, уцепившись за его руку, а другим ткнул в сторону, где лежал телефон:

— Мой дом!

Ши Юй на секунду замер, потом вспомнил и, достав телефон, позволил осьминогу самому выбрать. Удивительно, но тот научился листать экран. С деловым видом он выбрал приглянувшуюся стеклянную банку и дал знак Ши Юю заказать. Лишь убедившись, что Ши Юй оплатил заказ, он отпустил щупальце и скользнул обратно в ведро.

Два других щупальца сложились в форме сердца — радость была очевидна.

Подошёл Системный Кот:

— Я думал, ты всё-таки не станешь пускать в ход острогу...

Ши Юй бросил на него косой взгляд и с пренебрежением ответил:

— А разве ты не говорил, что морские львы трусливы?

— Но они же охраняемые животные!

— Спасибо за беспокойство. Даже если передо мной встанет амурский тигр с явным намерением меня убить, и я прикончу его — это не будет нарушением закона. — Ши Юй шлёпнул Системного Кота по голове. — Закон создан для людей. Не встречал я законов, написанных ради животных.

— Люди создали законы об охране животных, чтобы сохранить биоразнообразие, поддержать экологический баланс и обеспечить лучшее будущее для человечества, а не для того, чтобы животные не вымерли. — Ши Юй усмехнулся. — Я, может, и неплохой человек, но это не мешает мне защищаться. Ты что, думаешь, я святой, готовый на подвиг «отдать плоть свою орлу»?

— ...Я начинаю в тебе сомневаться, Сиси. Ты точно продукт высокоразвитого измерения? Мне кажется, твоя голова работает не очень...

— Эх... Ладно, забудь. — Системный Кот съёжился, ясно осознав, что слова Ши Юя о том, чтобы сдать его государству, возможно, и вправду не были шуткой.

Ши Юй отложил острогу, взял ведро с изысканным кормом для рыб, покормил осьминога и белугу, привёл себя в порядок и отправился к тритону выполнять ежедневное задание.

Разумеется, нужно было покормить и рыбу-луну, что жила у тритона.

Возможно, убедившись, что Ши Юй не представляет угрозы, когда тот снова вошёл в беседку, тритон даже не утрудился открыть глаза, позволяя ему делать что угодно: заплетать косы, поить водой — вёл себя крайне покорно.

Лишь когда Ши Юй достал вчерашнюю рыбу, едва подававшую признаки жизни, тритон открыл свои драгоценные глаза и, усевшись на краю бассейна, неспешно принялся её есть.

Ши Юй наблюдал за этим в сторонке, размышляя, хорошо ли тритон спал прошлой ночью. Снаружи было так шумно, а он никак не отреагировал.

Эх, о чём это я? Разве может тритон как-то реагировать?

Ши Юй в общих чертах уже понял: если не суетиться перед тритоном, он в большинстве дел вмешиваться не станет. Когда тритон закончил есть, Ши Юй снова занялся уборкой, сдал «натурный налог» в виде бутылки воды «Горный ручей» и, изрядно проголодавшись, отправился готовить себе обед.

Ночью морские львы, наевшись корма, который дал Ши Юй, повалились на землю, не двигаясь с места.

Ши Юй взглянул на осьминога. Тот сразу спросил:

— Вы наелись. Пора уходить.

Вожак, повалявшись в куче экскрементов, лениво ответил:

— Только что поели, не хочется двигаться... Подождём до утра. На рассвете уйдём.

Ши Юй взглянул на время на телефоне:

— Скажи им: после полуночи я начну случайный отбор десяти счастливых для близкого знакомства с косатками.

— Не проблема! Мы можем сбежать! — сказал вожак с видом полного пофигизма. — Когда после полуночи человек выйдет нас ловить, мы сбежим. В воде мы быстрые, человек нас не догонит. А когда он вернётся, мы вылезем обратно. Красота!

— Точно! Здесь так хорошо, я вообще не хочу уходить!

— Даже если он будет нас бить — не страшно. Такие царапины быстро заживут. Ура-а!

Осьминог дословно передал слова морских львов Ши Юю.

Ши Юй нахмурился. Если они и вправду решат вести против него партизанскую войну, как говорят, у него не будет против них никакого приёма.

Неужели придётся позволить этой орде морских львов оккупировать его дом? Кто кого пересидит?

Ши Юй был уверен, что первым не выдержит он.

Нет, так нельзя.

И в этот самый момент на море поднялась гигантская волна, зародившаяся где-то сзади. Она вздыбилась невероятно быстро, почти мгновенно достигнув высоты крыши дома на плавучей ферме, и, прежде чем Ши Юй и Системный Кот успели что-либо осознать, обрушилась вниз!

=====

Когда чудовищная сила ударила в спину, Ши Юй едва успел понять, что происходит, как его смыло в море. Вал прокатился по плавучей ферме, едва не перевернув её. Морские львы, как и Ши Юй, не смогли оказать сопротивления и были сметены водой.

Прозрачная вода наполнилась пузырьками воздуха, мешавшими обзору. Ши Юй краем глаза

заметил Системного Кота и изо всех сил попытался доплыть до него, чтобы схватить, но тщетно.

Волна с огромной силой швырнула их всех в морскую пучину. В момент погружения Ши Юй, глядя на переливающийся свет на поверхности, расслабил конечности и позволил силе унести себя в глубину. И лишь когда её напор окончательно иссяк, он заработал руками и ногами, поплыв вперёд, словно рыба.

<http://bllate.org/book/15298/1349920>